

УДК 81'37

**ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ
С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ПАМЯТЬ»
В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ Н. А. НЕКРАСОВА И А. А. АХМАТОВОЙ**

© Кадыоглу Эсра

аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51
E-mail: essrakadioglu@gmail.com

Статья посвящена исследованию имен прилагательных с семантическим компонентом «память» в поэтическом языке Н. А. Некрасова и А. А. Ахматовой. Материалом для анализа послужили прилагательные, входящие в состав лексико-семантического поля «память» в современном русском языке, предварительно выявленные методом сплошной выборки, дается их классификация в рамках семантического подхода. Цель статьи заключается в том, чтобы определить функции прилагательных со значением «память/забвение» в художественной речи, выявить их стилистические оттенки в стихотворениях Н. А. Некрасова и А. А. Ахматовой, обозначить черты сходства и различия в употреблении данных имен прилагательных у обоих поэтов, определить частотность их употребления. Особое внимание уделяется авторским употреблением, у которых компонент «память» возникает на уровне коннотаций.

Ключевые слова: Н. А. Некрасов; А. А. Ахматова; имена прилагательные; поэтический язык; семантическое поле; коннотации; атрибутивные словосочетания.

В художественном тексте прилагательные играют важную роль в передаче чувств автора, в формировании внутреннего мира и эмоционального состояния героев. И. В. Голуб обращает внимание на то, что «в русской художественной литературе сложилась богатая традиция стилистического освоения прилагательных-эпитетов в различных описаниях» [6, с. 242]. Прилагательные, имеющие своеобразные семантические оттенки, используются как богатая палитра красок при изображении картин природы. Наиболее насыщенными выразительными свойствами обладают качественные прилагательные, так как в их семантике заключены разнообразные оценивающие смыслы [6, с. 244].

В русской поэзии особое место занимают прилагательные с семантическим компонентом «память». Само слово *память*, как отмечает Е. С. Кубрякова, выделяется среди слов, которые связаны с духовной жизнью человека, и является одним из ключевых слов в русской поэзии [10, с. 86]. Определяя что-то как *памятное* или *забытое*, поэт обнаруживает свое отношение к прошлому.

Роли прилагательных *памятливый*, *памятный*, *поминальный* в русской художественной прозе посвящена статья Л. Н. Голайденко. Автор анализирует эти прилагательные как одно из лексико-морфологических средств выражения семантики представления [7, с. 206].

Нам представляется интересным проследить употребление имен прилагательных с семантическим компонентом «память» в поэзии Н. А. Некрасова и А. А. Ахматовой.

Творчество этих поэтов сближают особенное внимание к теме памяти и характер связанных с этой темой образных ассоциаций. Косвенным подтверждением этой близости могут служить и некоторые биографические детали. Когда Ан-

на Ахматова отвечала на вопросы в анкете, предложенной К. И. Чуковским в 1920 году, она написала, что первым из поэтов, с творчеством которого она познакомилась и чьи стихи полюбила, был Некрасов [15, с. 347]. Высказывания поэтессы приводит М. М. Кралин в статье «Некрасовская традиция у Анны Ахматовой»: «Стихи начались для меня не с Пушкина и Лермонтова, а с Державина («На рождение порфирородного отрока») и Некрасова («Мороз, Красный нос»). Эти вещи знала наизусть моя мама» (из автобиографической заметки «Коротко о себе»); «Некрасов — чуть ли не единственная книга в доме» [9, с. 3].

О. А. Седакова пишет, что «в Музе Ахматовой некрасовская Муза пережила как бы второе рождение. Некрасовская стихия была рано и глубоко усвоена Ахматовой и, кажется, действовала в ее поэтическом подсознании. <...> Ахматова не столько продолжает Некрасова — она отвечает ему» [14].

В русском языке семантическое поле «память» насчитывает более трехсот слов, что свидетельствует о концептуальной значимости этого понятия в национальной картине мира. В это поле входят 38 прилагательных, которые могут быть разделены на пять групп.

1. Свойство человека помнить или не помнить прошлые события (5): *памятливый, злопамятный; забывчивый, беспаятный, безголовый*.

В этом ряду выделяется прилагательное *злопамятный*, которое характеризует человека, который никогда не забывает негативные отношения и зло, причиненное ему другими людьми, и всегда готов отомстить.

2. Признак чего-либо, что помнят или забывают (20): *бессмертный, вызубренный, зазубренный, мнемонический, незабвенный, незабываемый, неизгладимый, памятный, приснопамятный, достопамятный, традиционный, поминальный; забытый, позабытый, пере забытый, полузабытый, заброшенный, запущенный, оставленный, покинутый*.

Эта группа прилагательных включает разнообразные по стилистической окраске лексические единицы. Так, *вызубренный, зазубренный* образованы от глаголов, пришедших из школьного арго, которые означают старание удержать что-либо в памяти. *Бессмертный* — высокое, книжное. Прилагательное *мнемонический* наделено коннотацией «специальное», соотносится с существительным *мнемоника* и имеет значение «совокупность правил и приёмов, помогающих запоминать нужные сведения» [13, с. 359].

3. Признак чего-либо по отношению к месту хранения (6): *архивный, библиотечный, музейный, дневниковый, мемуарный, летописный*.

Прилагательные этой группы являются производными от названий «места», где хранится то, что относится к культурному наследию, — вещи, книги, воспоминания о событиях прошлого. Это архивы, библиотеки, музеи, дневники, мемуары, летописи.

4. Признак чего-либо по отношению к произведениям архитектуры, искусства, созданным в память о прошлом (3): *монументный, обелисковый, мемориальный*. Эти прилагательные произведены от существительных *монумент, обелиск, мемориал*, обозначающих то, что увековечивает память о событии или о человеке.

5. Признак чего-либо по отношению к памяtnому предмету (4): *медальный, медальонный, реликвийный, сувенирный*.

Имена прилагательные этой группы соотносятся с существительными *медаль, медальон, реликвия и сувенир*, которые обозначают то, что подарено на память или выпущено в честь какого-либо события.

В поэзии Н. А. Некрасова и А. А. Ахматовой прилагательные с семантическим компонентом «память» встречаются достаточно часто и являются одним из средств художественной изобразительности.

В поэзии Ахматовой нами отмечено 12 таких прилагательных: *забывчивый* (1), *беспамятный* (1), *мемориальный* (1), *бессмертный* (8), *кладбищенский* (1), *могильный* (3), *надгробный* (2), *незабвенный* (3), *памятный* (3), *поминальный* (5), *забытый* (1), *покинутый* (1). Общее число словоупотреблений — 30.

Эти прилагательные образуют следующие атрибутивные словосочетания: *памятная земля, памятное окно, памятный месяц, памятный февраль, бессмертный квартет, бессмертный берег, бессмертный лоб, бессмертные черты, бессмертная любовь, бессмертная роза* (2 раза), *бессмертный любовник, кладбищенский чертополох, могильная плита, могильная хвоя, могильная роза, надгробный псалом, надгробный камень, незабвенный поцелуй, незабвенные даты, незабвенная (я), мемориальная доска, поминальный час* (2 раза), *поминальный день* (3 раза), *забытая минута, всех забывчивых, беспаятный страх, покинутый дом*. Среди приведенных словосочетаний только три можно отнести к устойчивым общеупотребительным оборотам: *могильная плита, надгробный камень, мемориальная доска*. Все остальные несут на себе неумолимый отпечаток ахматовского слога. Л. Я. Гинзбург подметила отличительную особенность поэзии Ахматовой: это «не поэзия переносных смыслов. В основном у неё значения слов не изменены метафорически, но резко преобразованы контекстом, сложным и смелым отбором, выделением, соотносением неожиданных признаков» [5, с. 322].

А в ту минуту за плечом моим

Мой бывший дом еще следил за мною

Прищуренным, неблагоклонным оком,

Тем навсегда мне *памятным окном*.

А. А. Ахматова. «Так вот он — тот осенний пейзаж...» (1942)

[2, т. 2, часть 1, с. 18]

Там, где когда-то возвышалась арка,

Где море билось, где чернел утес, —

Их выпили в вине, вдохнули с пылью жаркой

И с запахом *бессмертных роз*.

А. А. Ахматова. «Кого когда-то называли люди...» (1945)

[2, т. 4, с. 299]

Следует отметить авторское употребление прилагательных *пыльный* в значении «забытый» и *прошлый* в значении «памятный»:

... Обрывки *пыльных опер*

И ангельские голоса из смерти:

Карузо, Титта Руффо и Шаляпин.

А. А. Ахматова. «Поэма о начале века» (1944–1945)

[2, т. 3, с. 38]

Принеси же мне ветку клена

Или просто травинки зеленых,

Как ты *прошлой весной* приносил.

А. А. Ахматова. «Постучи кулачком — я открою...» (1942)

[2, т. 2, часть 1, с. 21]

Неужели ты обидишь

Так, как *в прошлый раз*.

А. А. Ахматова. «Здравствуй! Легкий шелест слышишь...» (1913)

[2, т. 1, с. 131]

Анализируя стихотворение Ахматовой «В последний раз мы встретились тогда...» (1914), В.В. Виноградов обращает внимание на двойственность значений эпитета *последний*, выделяет два противоположных значения: спокойное, эпическое — «предшествующий» и скорбное, трагическое — «конечный» [4, с. 395].

В *последний раз* мы встретились тогда

На набережной, где всегда встречались

[2, т. 1, с. 171]

«Весь» смыслов по мере приближения развязки склоняются ко второму значению — исчерпанности отношений. Прилагательное *последний* становится несомненным символом горькой памяти.

В поэтическом языке Некрасова встречается 7 прилагательных с семантическим компонентом «память»: *бессмертный* (4), *могильный* (3), *надгробный* (1), *незабвенный* (6), *неизгладимый* (2), *памятный* (2), *забытый* (5). Общее число словоупотреблений — 23.

Атрибутивные словосочетания с этими прилагательными: *памятная роль, памятное место, бессмертный отец, бессмертный мост, бессмертная фраза, бессмертный муж, могильная плита, могильный венок, могильный плющ, надгробный камень, незабвенные черты, незабвенный миг, незабвенный подвиг, незабвенное известье, незабвенный вечер, незабвенная дева, неизгладимый след* (2 раза), *забытый край, забытый друг, забытая сторона, забытая деревня, забытые стихи*.

В произведениях Некрасова отмечены также прилагательные, в значении которых представление о памяти присутствует на уровне коннотаций: *былой, минувший, пережитый, прошедший, пыльный*. У Ахматовой так употреблены только последние два слова. По мысли Ю. Д. Апресяна, коннотациями можно считать «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1, с. 159].

Эти прилагательные представлены в следующих словосочетаниях: *былая краса, былые дни* (2 раза), *былые друзья, былое деяние, былые года, былое величие, былое событие, минувшая старина, пережитые чувства, прошедшая слава, прошлое счастье, пыльная тетрадь*.

Особенно показателен отрывок из стихотворения Н. А. Некрасова «Наследство» (1855), где выстраивается ряд слов, объединенных антитезой «память — забвение»:

Так я люблю *воспоминать*

О днях и чувствах *пережитых*,

Читая *пыльную тетрадь*

Моих *стихов* — давно *забытых*...

[12, т. 1, с. 155]

Общими в поэтическом языке Некрасова и Ахматовой являются имена прилагательные *бессмертный, незабвенный, памятный, могильный, надгробный, забытый, пыльный, прошлый*.

Прилагательное *бессмертный* принадлежит высокому стилю и толкуется как «сохраняющий своё влияние, воздействие; незабываемый, вечный» [3, с. 75]. Это прилагательное — синоним слова *забвенный*.

В поэме Некрасова «Недавнее время» (1863-1871) встречается словосочетание *бессмертная фраза*:

Только юноша гений тогда,

Произнесший *бессмертную фразу*:

«В настоящее время, когда...»

[12, т. 3, с. 87]

Как указывается в комментариях к полному собранию сочинений Н. А. Некрасова, «имеется в виду Н. А. Добролюбов, высмеявший распространенный штамп либеральной публицистики, славословившей реформы 1860-х гг. «Гениальным юношей» Добролюбов был назван в некрологе Чернышевского» [12, т. 3, с. 432].

Когда читаешь ахматовское стихотворение «То лестью новогоднего сонета...» (1965), которое состоит всего лишь из одного четверостишия, не сразу понимаешь суть, спрятанную за строками, хотя все слова знакомы. Здесь так же, как и у Некрасова содержится загадка. Ахматова рассказывает о двух реальных событиях из личной жизни и отсылает к тому времени, когда И. Бродский написал ей сонет из ссылки, и к эпизоду, когда четверо молодых музыкантов (с ними был и Бродский) приезжали к ней на дачу и устраивали для неё концерты:

То лестью новогоднего сонета,

Из каторжных полученного рук,

То голосом *бессмертного квартета*,

Когда вступала я в волшебный круг...

[2, т. 2, часть 2, с. 230]

Тема памяти пронизывает многие ахматовские строки, и прилагательные здесь вторят глаголам, а рядом с простыми, обыденными отпечатками памяти становятся высокие, торжественные строки. Наиболее показательным в этом смысле стихотворение «Есть три эпохи у воспоминаний...» (1945). В первой его части воспоминания предстают как храм, под сводом которого находится героиня (*Душа под сводом их благословенным, / И тело в их блаженствует тени*). В одном образном ряду оказываются смех, слезы, пятно чернил и незабвенный поцелуй:

Еще не замер смех, струятся слезы,

Пятно чернил не стерто со стола —

И, как печать на сердце, *поцелуй*,

Единственный, прощальный, *забвенный*... [2, т. 2, с. 99]

Глагол *стереть* совмещает в себе прямое значение «удалить что-то с поверхности» и переносное значение «забыть что-то». Прилагательное *забвенный* показывает, как углубляются следы поцелуя в воспоминаниях героини. В близком

значении данное прилагательное употребляется Некрасовым в поэме «Русские женщины» (1872) в словосочетании *незабвенные черты*:

Они им покажут, вздохнув от души,
Черты незабвенные ваши,
И в память прабабки, погибшей в глуши,
Осушатся полные чаши!.. [12, т. 4, с. 170]

Когда Анна Ахматова пишет о влюбленности, о тех пронзительных, невыносимых мучениях, которые она испытывала в личной жизни, она не рассказывает о себе напрямую, а говорит о случайных подробностях, которые, «удержанные памятью любящей женщины, теряют свой случайный характер настолько, что могут выстраиваться как мир предвестий и предзнаменований» [8, с. 37].

В лирике обоих поэтов прилагательное *памятный* служит для активизации ощущений, связанных с воспоминаниями:

Простую речь невольно украшая
Остатками когда-то милых ей,
А ныне смутно *памятных* ролей
Н. А. Некрасов. «Так говорила <...> актриса отставная...» (1855–1856)
[12, т. 2, с. 21]

Памятным мне будет *месяц* вьюжный,
Северный встревоженный февраль.
А. А. Ахматова. «Словно ангел, возмутивший воду...» (1916)
[2, т. 1, с. 255]

В личной жизни Ахматовой были не только хорошие воспоминания, в её памяти всегда были следы, о которых она хотела забыть. В обрисовке психологического состояния героини в стихотворении «Уж я ль не знала бессонницы...» (1940) особую роль играет эпитет *забытые минуты*. Прилагательное *забытый* используется для описания любовного недуга и определяет не только воспоминания, но и внутренний мир героини.

И что там в тумане — Дания,
Нормандия, или тут
Сама я бывала ранее,
И это — переиздание
Навек *забытых минут*? [2, т. 1, с. 491]

В стихотворении «Наследство» (1855) Некрасов говорит, что любит вспоминать забытые стихи, написанным им. Здесь память и забвение приравниваются друг другу. Словосочетания *пыльная тетрадь*, *забытые стихи*, *пережитые чувства и дни* передают осознание неизбежности забвения и вместе с тем то, к чему тянется человеческая память (*люблю вспоминать*):

Так я люблю вспоминать
О днях и чувствах *пережитых*,
Читая *пыльную тетрадь*
Моих *стихов* — давно *забытых*... [12, т. 1, с. 155]

Как отмечает Е. В. Малышкин, всякое воспоминание локально, связано с определенным местом, и в этом смысле сама память всегда бывает локальной [11, с. 105]. В стихотворении Ахматовой «Путем вся земли» (1940) таким локу-

сом выступает *покинутый дом* — «забытое место». Здесь мы видим авторское употребление прилагательного *покинутый* в значении «забытый».

Спокойно обходит

Покинутый дом,

Где ночь на исходе [2, т. 3, с. 34]

«В поэтической системе А. Ахматовой эпитеты выступают как эмоционально-смысловой стержень композиции, решительно изменяют значения и назначение всех частей стихотворения, окутывают его новой сетью эмоций», — пишет О. Н. Кашкарова [8, с. 40]. Так, эпитеты *могильный* и *надгробный* связаны с горестными и печальными моментами жизни. Словосочетания с прилагательным *надгробный* у обоих поэтов символизируют и память, и забвение:

И в памяти, словно в узорной укладке:

Седая улыбка все знающих уст,

Могильной чалмы благородные складки

И царственный карлик — гранатовый куст.

А. А. Ахматова. «И в памяти, словно в узорной укладке...» (1944)

[2, т. 2, часть 1, с. 63]

С чела слетела

Искусно скрытая тоска,

Из роз *могильного венка*

Цветок он вырвал равнодушно,

Пошел — исчез в толпе бездушной...

Н. А. Некрасов. «Покойница» (1839)

[12, т. 1, с. 227]

Когда погребают эпоху,

Надгробный псалом не звучит,

Крапиве, чертополоху

Украсить ее предстоит.

А. А. Ахматова. «Август» (1940)

[2, т. 1, с. 481]

Крылатых грез толпой воздушной

Воображенье насели

И от моей могилы душной

Надгробный камень отвали!

Н. А. Некрасов. «Вступление к песням» (1876)

[12, т. 3, с. 185]

Как мы видим, многие прилагательные с семантическим компонентом «память» совпадают в поэтическом языке Н. А. Некрасова и А. А. Ахматовой. Авторское употребление прилагательных, у которых значение не толкуется через семантический компонент «память», показывает близость мироощущения и поэтической манеры обоих поэтов.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Коннотация как часть прагматики слова // Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание и системная лексикография. М., 1995. 767 с.
2. Ахматова А. А. Собр. соч.: в 6 т. М.: Эллис Лак, 1998.

3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2006. 1536 с.
4. Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. 512 с.
5. Гинзбург Л. Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 414 с.
6. Голуб И. В. Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
7. Голайденко Л. Н. Прилагательные со значением памяти / воспоминания и их функционирование в художественной прозе // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. 2008. № 8. С.205–216.
8. Кашкарова О. Н. Поэтический дискурс ранней лирики А.А. Ахматовой // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. 2008. № 2. С. 34–41.
9. Кралин М. М. Некрасовская традиция у Анны Ахматовой // Кралин М. М. Победившее смерть слово (Статьи об Анне Ахматовой и воспоминания о ее современниках). Томск: Водолей, 2000. 383 с.
10. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка: Культурные концепты / АН СССР. ИЯз; Редкол.: Н. Д. Арутюнова (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1991. 204 с.
11. Малышкин Е. В. Метафоры памяти в истории философской мысли: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2015. 341 с.
12. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Л.: Наука, 1981–2000.
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Институт русского языка им. Виноградова. 4-е изд., доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
14. Седакова О. А. Наследство Некрасова в русской поэзии [Электронный ресурс] URL: <http://olgasedakova.com/Poetica/221>
15. Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. М.: Искусство, 1979. 447 с.

ADJECTIVES WITH THE SEMANTIC COMPONENT “MEMORY”
IN THE POETIC LANGUAGE OF N. A. NEKRASOV AND A. A. AKHMATOVA

Kadioglu Esra

Ph.D. Student,

Lomonosov Moscow State University

1-51 Leninskie Gory, 1 Humanities Building, Moscow, GSP-1, 119991, Russia

E-mail: essrakadioglu@gmail.com

The article is devoted to the study of adjectives with semantic component "memory" in the poetic language of N. A. Nekrasov and A. A. Akhmatova. Adjectives included in the lexical-semantic field "memory" in the modern Russian language are revealed in advance, their classification within the semantic approach is given. The purpose of the article is to determine the functions of adjectives with the meaning of "memory/oblivion" in artistic speech, to reveal their stylistic nuances in poems of N. A. Nekrasov and A. A. Akhmatova, to identify similarities and differences in the use of these adjectives of both poets, to determine the frequency of their use. Special attention is paid to the author's use, in which the component "memory" arises at the level of connotations.

Keywords: N. A. Nekrasov; A. A. Akhmatova; adjectives; poetic language; semantic field; connotation; attribute phrases.